

Секция «История»

Концепт "душа" в мифоритуальной традиции народов Севера (на примере культуры тунгусоязычных этносов)

Варавина Галина Николаевна

Соискатель

СВФУ им. М.К. Аммосова, Филологический факультет, Якутск, Россия

E-mail: varavina1982@mail.ru

УДК: 39: 008 (571.65)

КОНЦЕПТ «ДУША» В МИФОРИТУАЛЬНОЙ ТРАДИЦИИ НАРОДОВ СЕВЕРА (НА ПРИМЕРЕ КУЛЬТУРЫ ТУНГУСОЯЗЫЧНЫХ ЭТНОСОВ)

Г.И. Варавина

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

Исследование посвящено разным символическим воплощениям и эквивалентам души человека в традиционных представлениях тунгусоязычных этносов: эвенов и эвенков. На основе этнографических и фольклорных материалов рассматриваются традиционные представления о душе человека и связанная с ними ритуальная практика.

Представления о жизненном цикле, охватывающем различные периоды жизни человека от рождения до смерти, а так же о последующем «существовании» его души в загробном мире играли важную роль в духовной жизни народов Севера. В их мировоззрениях представления о жизни и смерти были тесно связаны с воззрениями о так называемой «душе». Изучение малых народов Севера и Сибири привело некоторых исследователей к заключению об отсутствии у них понятия «души» в современной трактовке этого слова. «Его считают привнесенным вместе с другими христианскими воззрениями, исконными же применительно к живым были представления, которые на нашем языке точнее всего передаются как “жизнь” – “жизненность”, “дыхание”, “дух”, “жизненное начало» [2, с. 19]. Необходимо отметить, что у эвенов и эвенков имелись свои особенности восприятия окружающего мира, своя картина мира, свое мировоззрение, отсюда и свое представление о «душе». Их представления о душе, как у многих народов Севера и Сибири, были сложны и многогранны, в них сконцентрировалась формула их мировоззрения. У них сохранялся целый комплекс верований, связанный с понятием «душа», как некой движущей живой силе, которая может вести самостоятельную жизнь. В целом эти верования и представления, будучи одними из древних, являются составной частью жизни и деятельности данных этносов, а также одними из самых важных, центральных, структурообразующих в общей системе культов.

Представления о душе являются центральной частью традиционного мировоззрения эвенов и эвенков. Их традиционные представления о душе восходят к временам первотворения, когда *Сэвэки*, создавая человека, вдохнул в него жизненную силу. В процессе дальнейшего развития эта жизненная сила («средство») и стала восприниматься как душа *оми*. Душа является источником движения, дыхания, в целом – жизни. С уходом души из тела жизнь прекращается [4, с. 229-230].

Если обратиться к языковой картине эвенов, то понятие души выражается в эвенском языке двумя словами: *хинян* («тень», «призрак») и *ханин* («дым») [3, с. 113]. Вызывает интерес то, что у эвенков каждый человек обладал несколькими душами.

Одни из них представлялись настоящими двойниками человека, другие – двойниками лишь отдельных частей его тела. Душ-двойников в свою очередь также мыслилось несколько. Одна из них называлась *ханян* или *ханьякан* (*кан* – уменьш. суффикс) – «душа-тень» и мыслилась находящейся внутри человека до тех пор, пока тот жил, или поблизости от его тела в виде тени, отражения. Поэтому названия «душа» и «тень», а равно и «отражение» в эвенкийском языке являются синонимами [1, с. 57].

Как показывает наше исследование, в традиционных мировоззрениях эвенов и эвенков душа человека имела разные символические воплощения и эквиваленты: например, их представления о душе были связаны с тенью и она рассматривалась как часть души человека, как ее воплощение. Согласно традиционным воззрениям данных этносов, эквивалентом души человека являлись волосы и представляли собой материальное воплощение невидимой нити-судьбы. В связи с этими представлениями в их ритуальной практике существовали многие обычаи и обряды, основанные на сохранении души человека, а также различные табу, связанные с волосами. В религиозных представлениях многих народов, в частности эвенов и эвенков, птица является перевоплощением души человека. Фольклорные материалы по данным этносам свидетельствуют, что кукушка – есть воплощение души человека. Поэтому согласно этим поверьям ее нельзя убивать. По представлениям эвенов и эвенков птица является символом души умершего человека. Необходимо отметить, что в погребально-поминальном комплексе данных этносов обрядовые действия вытекают, безусловно, из их религиозных представлений о жизни и смерти человека. Весь их похоронный комплекс сосредоточен вокруг границы «жизнь» и «смерть», в которых последовательно перемещают покойного (душу умершего) и всего с ним связанного из «своего» пространства во внеземное пространство. Важно отметить, что на каждом этапе погребального комплекса стержневым компонентом является совершение вокруг покойника различных обрядов и ритуалов, ради вселения души умершего в «надлежащее» место, благоустройства его загробной жизни, а также с целью защиты живых от духов мертвых. Итак, погребальная обрядность эвенов и эвенков, как у многих народов является, в сущности, отражением о посмертном существовании души человека и загробного мира. Главной целью этих обрядов является не только сам факт захоронения тела, а поселения души умершего человека в «должное» место.

Научный руководитель – д.и.н. Е.Н. Романова.

Источники и литература

1. Анисимов А.Ф. Религия эвенков в историко-генетическом изучении и проблемы происхождения первобытных верований. – М.;Л.: Изд-во АН СССР, 1958. – 235 с.
2. Велецкая Н.Н. Языческая символика славянских архаических ритуалов. – М.: Изд-во «Наука», 1978. – 239 с.
3. История и культура эвенов: Историко-этнографические очерки / Отв. ред. В.А. Тураев / РАН Дальневосточное отделение. Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. – СПб.: Изд-во «Наука», 1997. – 180 с.
4. Тураев В.А. История и культура дальневосточных эвенков: историко-этнографические очерки. – СПб.: Наука, 2010. – 334 с.